

УДК 342.9

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Медведев Д.К.

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры административного права
ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени Ф. Э. Дзержинского»

Аннотация: Автор рассматривает государственные информационные системы как новый объект в современном российском информационном праве. В статье уделено внимание признакам, которые отличают государственные информационные системы от других подобных систем и определяют их особую правовую природу. Делается предположение о том, что программный код государственной информационной системы в ближайшем будущем станет одним из источников права.

Ключевые слова: государственная информационная система, программный код государственной информационной системы, информационное право, информационно-коммуникационные технологии.

Глобализацию экономики на сегодняшний день уже можно и нужно рассматривать как свершившийся факт новой исторической реальности. Глобальная экономика уже доказала, что она может работать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты. И надо понимать, что глобализация экономики, несомненно, ведет к глобализации права. Развитие информационно-коммуникационных технологий и формирование киберпространства становится новой реальностью информационного права: киберправа, «платформенного права», интернет-права.

Современное государственное и муниципальное управление уже немыслимо без государственных информационных систем (далее ГИС), даже несмотря на то, что их правовая природа еще недостаточно изучена. Такие государственные информационные системы призваны опосредовать реализацию полномочий государственных органов и обеспечивать обмен информацией между ними. Отметим, что режим функционирования государственных информационных систем устанавливается федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, а также иными нормативными правовыми актами. Государственным информационным системам присущ ряд признаков, которые существенно отличают их от иных информационных систем, и обуславливают их особую правовую природу, а именно: а) они создаются на основании нормативно-правовых актов, определяющих основные параметры их функционирования; б) сила государственного принуждения обеспечивает обязательность их использования; в) в них размещается исключительно официальная информация.

Современное российское информационное право изучает информационные системы в основном как объект права собственности, объект правовой охраны и вспомогательный технологический инструмент государственного управления. А вот роль государственных информационных систем значительно шире и выходит за данные границы. На наш взгляд, они должны рассматриваться в качестве особого правового инструмента воздействия на общественные отношения.

В алгоритмах и программном коде государственных информационных систем присутствуют ограничения и требования к поведению участников соответствующих общественно-правовых отношений, которые, не будучи формально закреплены в каких-либо нормативных правовых актах, могут существенно влиять на содержание их прав и обязанностей. Таким образом, мы видим, что государственные информационные системы

являются источниками правил и норм, близких по своему характеру к правовым нормам, с той особенностью, что их формализация осуществляется на сегодня необычным для права способом — она зашита в коде информационной системы, а обеспеченность государственным принуждением происходит опосредованно — через иные нормы, предписывающие обязательное использование данной государственной информационной системы для участия в определенных правоотношениях. В связи с этим программный код государственной информационной системы может рассматриваться как одна из форм внешнего выражения права, источника права в формальном смысле, наряду с нормативными актами, правовыми обычаями, юридическими прецедентами и нормативными договорами. Одновременно государственные информационные системы могут также функционировать в качестве «правоприменителей», когда они в автоматизированном режиме выполняют действия по обработке информации, в результате которых происходит реализация субъективных прав и обязанностей участников этих правоотношений.

На сегодняшний день законодатель не дает определения, что есть государственные информационные системы. В российском законодательстве информационные системы определяются как совокупность содержащейся в базах данных информации, обеспечивающих ее обработку, информационных технологий и технических средств (п. 3 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации») [1]. Однако, как утверждают специалисты в этой области, под информационной системой следует понимать не любую совокупность элементов, а только ту, которая обладает новым интегративным качеством [2, с. 37]. При этом информационные технологии не являются самостоятельным структурным элементом информационной системы, а реализованы в программном обеспечении, которое входит в ее состав.

Определение ГИС дано в законодательстве лишь косвенно путем их классификации. Согласно ч. 1 ст. 13 Закона об информации «информационные системы включают в себя государственные, муниципальные и иные информационные системы». В свою очередь, «государственные информационные системы — это федеральные информационные системы и региональные информационные системы, созданные на основании соответственно федеральных законов, законов субъектов Российской Федерации, на основании правовых актов государственных органов». Данная классификация не указывает на все особенности государственных информационных систем и, тем более, не может рассматриваться как их определение [3, с. 201].

Выше мы уже упоминали, что государственные информационные системы обладают рядом существенных признаков, которые и выделяют их среди иных информационных систем. Рассмотрим каждый из них.

ГИС создаются на основании правовых актов государственных органов. В этих правовых актах могут быть закреплены все или многие характеристики и возможности информационной системы. Разработчики системы, а также государственный заказчик, иные лица, принимающие участие в процессе создания системы, не могут отступать от этих требований. Заметим, что институт правового регулирования информационных ресурсов фактически выпал из правового поля после принятия нового Закона об информации. Иногда статус государственной приобретает уже созданная информационная система (например, Единая информационная система нотариата, Единая федеральная автоматизированная информационная система сведений о показе фильмов в кинотеатрах и др.). В такой ситуации нормативные правовые акты разрабатываются согласно ее реальным свойствам и возможностям. Вопрос о том, какая последовательность данных этапов («создание» или «правовое регулирование» ГИС) является правильной, носит дискуссионный характер.

Использование ГИС обеспечивается силой государственного принуждения. Если правовыми актами предписано использование определенной информационной системы в сфере государственного управления (в том числе для взаимодействия граждан и организаций с государственными органами) и не предусмотрено альтернативных способов

взаимодействия, то реализовать права, обязанности и законные интересы участников информационных правоотношений иными способами невозможно. Соответственно возможности и алгоритмы информационной системы накладывают ограничения на поведение субъектов правоотношений.

В отличие от иных информационных систем организационное и методическое обеспечение ГИС всегда имеет нормативное значение. Инструкции по взаимодействию с системой, форматы и формы данных, правила организации доступа, порядок эксплуатации и т.д. утверждены нормативными правовыми актами или разрабатываются в соответствии с ними уполномоченными органами.

В связи с внедрением ГИС нормативными правовыми актами, регулирующими ее создание и использование, могут устанавливаться специальные права и обязанности различных субъектов. Нередко на юридических лиц, не являющихся органами государственного управления, возлагается обязанность предоставления информации в систему, приобретения за свой счет соответствующего программного обеспечения, обеспечения защиты передаваемой информации и т.п.

Информация, размещаемая в ГИС, имеет статус официальной (ч. 9 ст. 14 Закона об информации) [1]. Это означает, что действует презумпция актуальности, достоверности и юридической значимости такой информации, а государство берет на себя обязанность обеспечивать и гарантировать эти свойства информации, размещаемой в ГИС. Кроме того, некоторые признаки государственных информационных систем вытекают из законодательных требований к таким системам. В частности, из ст. 14 Закона об информации следует, что: 1) ГИС создаются в целях реализации полномочий государственных органов и обеспечения обмена информацией между этими органами, а также в иных установленных федеральными законами целях; 2) ГИС создаются и эксплуатируются с учетом требований, предусмотренных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд; 3) не допускается эксплуатация ГИС без надлежащего оформления прав на использование ее компонентов, являющихся объектами интеллектуальной собственности; 4) технические средства, предназначенные для обработки информации, содержащейся в ГИС, в том числе программно-технические средства и средства защиты информации, должны соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании; 5) ГИС должна соответствовать иным требованиям, установленным законом и принимаемым в соответствии с ним подзаконными нормативными актами.

Информационные системы в современном российском информационном праве изучаются в основном в двух аспектах: как объект права собственности и как инструмент реализации информационных процессов в публичных правоотношениях, нуждающийся в особом правовом регулировании. Однако указанные выше особенности государственных информационных систем, практика их применения в Российской Федерации в последние годы позволяют рассматривать их как особый объект, выступающий в роли правового средства воздействия на общественные отношения.

Таким образом, можно говорить о том, что ГИС становятся особым правовым инструментом воздействия на публично-правовые отношения. В скором времени программный код государственной информационной системы вполне может занять место в ряду основных видов источников права, известных юридической науке: нормативный акт, правовой обычай, юридический прецедент, нормативный договор.

Список литературы

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ / [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102108264> (дата обращения 15.11.2022).

2. Амелин Р.В. Правовой режим государственных информационных систем. М.: ГроссМедиа, 2016. – 337 с.

3. Амелин Р. В., Чаянов С. Е. Трансформация права под воздействием цифровых технологий: новые требования к подготовке юристов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 200-204. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-2-200-204> (дата обращения 26.11.2022).

4. Савельев А.И. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (постатейный). / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/6267542/> (дата обращения 15.11.2022).